

КОМПАРАТИВИСТИКА
COMPARATIVE STUDIES

DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-4-779-790

EDN: OUPOOW

УДК 821.112.2

Научная статья / Research article

**«Я» и «чужой»: конфронтация и сближение образов
в системе персонажей современной детской
немецкой и чешской литературы**

Ю.В. Красовицкая

Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

info@mgpu.ru

Аннотация. Проанализировано развитие конфликтных ситуаций в детских литературных произведениях при условии появления в них необыкновенных «чужих» персонажей. Особое внимание уделяется проблеме трансформации образов героев и их картины мира. В качестве материала для исследования выбраны работы современных немецких и чешских писателей: Пауля Маара «Семь суббот на неделю» (Eine Woche voller Samstage, 1973), «И в субботу Субастик вернулся» (Am Samstag kam das Sams zurück, 1980), Аннетты Пент «Ворчебрюзг» (Der Bärbeiß, 2013), Петры Соукуповой «Бертик и Чмух» (Bertík a čmuchadlo, 2014). В исследовании ставятся задачи: понять суть конфликтных ситуаций; проанализировать процесс и результаты изменения мировоззрения «героев-подопечных» под влиянием «героев-проводников»; продемонстрировать важность появления «чужих» для разрешения конфликта. Доказываются следующие тезисы: в системе персонажей произведения появление «чужого» необходимо, поскольку именно он способен разрешить конфликт, меняя внутреннюю установку других героев, в результате чего осуществляется переход «чужого» в категорию «своего». Формулируются определенные выводы и наблюдения: страх, неприятие и любопытство центральных персонажей по отношению к «чужим» героям постепенно сменяются доверием и симпатией. Основным фактором, стимулирующим данный процесс, является открывающаяся главным героям возможность прислушаться к себе и взглянуть на себя с «чужой» позиции.

Ключевые слова: свой – иной – чужой, герой-подопечный, герой-проводник, изменение мировоззрения, самопознание

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 18 августа 2025 г.; отрецензирована 15 сентября 2025 г.; принята к публикации 18 сентября 2025 г.

© Красовицкая Ю.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Красовицкая Ю.В. «Я» и «чужой»: конфронтация и сближение образов в системе персонажей современной детской немецкой и чешской литературы // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2025. Т. 30. № 4. С. 779–790. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-779-790>

Me and Alien: Confrontation and Convergence of Images in the Character System of Modern German and Czech Childrens Literature

Yuliya V. Krasovickaya

Moscow City University, Moscow, Russian Federation

info@mgpu.ru

Abstract. The development to the analysis of the development of conflict situations in children's literary works, provided that unusual "alien" characters appear in them. Special attention is paid to the problem of transformation of the characters' images and their worldview. The works of modern German and Czech writers were chosen as the research material: *Eine Woche voller Samstage* (1973), *Am Samstag kam das Sams zurück* (1980) by Paul Maar, *Der Bärbeiß* (2013) by Annette Pehnt, *Bertík a chmuchačko* (2014) by Petra Soukupova. The study sets several tasks: to understand the essence of conflict situations, to analyze the process and results of changing the worldview of "heroes-wards" under the influence of "heroes-guides", to demonstrate the importance of the appearance of "aliens" for conflict resolution. The article proves the following theses: in the system of characters of the work, the appearance of an "alien" is necessary, since it is he who is able to resolve the conflict by changing the internal attitude of other characters, as a result of which the transition of the "alien" into the category of "one's own" is carried out. Using the example of the material under consideration, the following conclusions and observations are formulated: the fear, rejection and curiosity of the central characters in relation to the "alien" characters are gradually replaced by trust and sympathy. The main factor stimulating this process is the opportunity for the main characters to listen to themselves and look at themselves from a "foreign" position.

Keywords: one's own – other – alien, hero-ward, hero-guide, worldview change, self-knowledge

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted August 18, 2025; revised September 15, 2025; accepted September 18, 2025.

For citation: Krasovickaya, Yu.V. (2025). Me and Alien: Confrontation and Convergence of Images in the Character System of Modern German and Czech Children's Literature. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 30(4), 779–790 (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2025-30-4-779-790>

Введение

В выбранных произведениях рассматриваются три типа героев, открывавших другим действующим лицам – детям и взрослым – путь к самопознанию и изменению восприятия окружающего мира. Являясь необыкновенными,

чуждыми, непредсказуемыми существами, эти персонажи наделены способностью видеть источник и глубину проблемы, приводящей в замешательство окружающих. Каждый из трех «проводников» появляется в моменты кризиса, эскалации конфликта и посредством беседы, личного примера или активного вмешательства в жизнь своих «подопечных» меняет их поведение.

Проблема выстраивания отношений в рамках категорий «свой – иной – чужой» привлекала внимание ученых и философов в разные времена. Достаточно упомянуть имена Г. Гегеля, Э. Гуссерля, М. Бубера, М. Хайдеггера, Ф. Эбнера, М.М. Бахтина, Э. Левинаса, чтобы понять сколь глубоко изучался этот вопрос. Встреча с чем-то незнакомым, пугающим и непонятным, как нормальное явление жизни, не могло не попасть и в фокус литературных произведений. Немалое внимание ему уделяют современные чешские и немецкие писатели: Петра Соукупова, Аннетт Пент и Пауль Маар в книгах для детей. Отличительной особенностью выбранных работ становится волшебное происхождение героев-чужаков. Необходимо отметить, что вера в волшебство соответствует детскому восприятию мира, им можно объяснить все непонятное, и оно же «способствует решению конфликтов» (Красовицкая, Волшебство как ключ к освоению окружающего мира литературным героям, 2024, с. 666).

По мнению исследователей, «в современной чешской литературе сформировался целый пласт авторов (П. Соукупова, П. Дворжакова, В. Ганишова, К. Тучкова), <...> центром произведений которых является изображение судьбы» (Кожина, 2021, с. 307). При этом отдельного внимания заслуживает «уклон в социологию», вступающую в тесный контакт с психологическими аспектами (Пескова, 2013, с. 99). Повесть Петры Соукуповой (род. 1982) «Бертик и Чмух» (Bertík a čmuchadlo, 2014) превращается в своеобразную терапевтическую беседу, привлекающую зрелых и юных читателей, которым нужна поддержка при переходе из привычного душевного комфорта и равновесия в новые чуждые условия жизни.

Отчаянное нежелание делать это демонстрирует персонаж книги немецкой писательницы Аннетты Пент (род. 1967) «Ворчебрюзг» (Der Bärbeiß, 2013). По-степенно уступая мягкому давлению со стороны Тингели («что-то среднее между цветочком и белкой»¹), герой открывает неожиданные положительные стороны в своем характере и находит силы помогать другим. В одном из интервью переводчица книги Александра Горбова подчеркивает, что «в каждом живет свой Ворчебрюзг и своя Тингели, <...> если у тебя не самый простой характер, это не значит, что ты вообще плох, и шансы найти друга у тебя все равно есть»². В произведении мы можем наблюдать за поведением уже двух «героев-проводников»: Ворчебрюзг исполняет одновременно роли пациента и врачевателя.

Аннетта Пент обращается к проблеме адаптации героя к жизни в непривычной для него действительности и в других работах. В 2003 г. вышел роман

¹ Пент А. Ворчебрюзг / А. Пент, Ю. Бауэр ; пер. с нем. А. Горбовой. М. : Белая Ворона, Альбус Корвус, 2020. С. 20.

² Горбова А. Быть пессимистом тоже можно // Издательство «Белая ворона». 2020. 8 июня. URL: <https://albuscorvus.ru/aleksandra-gorbova-byt-pessimistom-tozhe-mozhno/> (дата обращения: 07.02.2025).

«Остров 34» (*Insel 34*), в котором прозвучала тема отчужденности, связанная с вопросом взросления (Bieber, 2007, s. 16). Ее отражение мы находим в «Ворчебрюзге». Персонаж вырастает над собой, когда соглашается с многогранностью мировосприятия, принимает неоднозначность своего окружения и уступает необходимости взаимодействия с ним.

Необычный герой-помощник и одновременно возмутитель спокойствия появляется в серии книг о приключениях Субастика знаменитого немецкого писателя Пауля Маара (род. 1937) (Боголюбова, 2022, с. 141). Для нас будут представлять наибольший интерес две первые части: «Семь суббот на неделе» (Eine Woche voller Samstage, 1973), «И в субботу Субастик вернулся» (Am Samstag kam das Sams zurück, 1980). Говоря о себе, Пауль Маар подчеркивал, что начал писать книги в первую очередь для того ранимого, травмированного ребенка, который скрывался в нем. Такого нуждающегося в помощи героя мы встречаем и в его романе.

Результаты и обсуждение

Характеристика центральных персонажей

На первый взгляд, обозначенные персонажи выглядят абсолютно разными. Разговаривающий человеческим языком Чмух «немного похож на ежа, только без иголок и с длинной шерстью на спине»³. Ворчебрюзг тоже умеет говорить и внешне напоминает волко-медведя. Он небольшого роста, передвигается на задних лапах, покрыт серой шерстью⁴. Субастик, хоть и смахивает на зверя или инопланетянина, все же герои книги соглашаются считать его мальчиком: «<...> два умных, любопытных глаза; огромный рот <...> вместо носа – хоботок с круглым пятаком; светло-зеленая кожа усыпана большими синими крапинками; из-под густых рыжих волос <...> выглядывают два оттопыренных уха; <...> ручки <...> как у обычновенного ребенка, зато ножки очень смахивают на лягушачьи лапки»⁵. Субастик не только умеет говорить, но и любит сочинять стихи.

Встреча с необычными «чужими» существами в рассматриваемых произведениях происходит неожиданно и вызывает у других центральных персонажей целую гамму чувств: от страха и отторжения до недоверия и любопытства. Тем не менее каждый раз побеждает позитивный настрой. В результате исследования мы попытаемся ответить на вопрос: «Что же становится причиной изменения сознания героев?»

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- проанализировать суть конфликтной ситуации до появления «чужого»;
- оценить первоначальное отношение главных героев к «чужим» и готовность вести с ними диалог;

³ Соукупова П. Бертик и Чмух / пер. с чеш. К. Тименчик. М. : Самокат, 2021. С. 19.

⁴ Пент А. Ворчебрюзг / А. Пент, Ю. Бауэр ; пер. с нем. А. Горбовой. М. : Белая Ворона, Альбус Корвус, 2020. С. 22.

⁵ Маар П. Семь суббот на неделе / пер. с нем. В. Островского. М. : Лабиринт Пресс, 2021. С. 21.

- понаблюдать за процессом сближения персонажей, определить основные точки воздействия на поведение и мировосприятие «героев-подопечных»;
- отрефлектировать важность произошедших перемен и изменившееся отношение к «героям-проводникам».

«Чужим» для персонажей рассматриваемых книг может оказаться все, что заставляет выйти за привычные рамки мировосприятия, даже если в обыденной картине мира намечаются очевидные диссонансы. Здесь также становится актуальным вопрос об идентичности, то есть «отождествлении себя с той или иной общностью» (Викулова и др., 2020, с. 35). О.А. Кулагина в диссертации изучает проблему языкового портретирования «чужого». Исследовательница приходит к выводу, что картина восприятия «чужого» находится «под влиянием экстраглавистических факторов (особенности внешней и внутренней политики, географические открытия)» (Кулагина, 2012, с. 180). В книгах для детей столь глобальные проблемы решаются не часто, при этом встреча с «чужим» не теряет своей значительности. Гипотезу в нашем исследовании формируют следующие тезисы: появление «чужого» в системе персонажей произведения является необходимостью, вследствие общения с чуждым элементом происходят изменения в сознании центральных героев, остро нуждающихся в помощи; результатом этого становится не только решение проблемы, но и переход «чужого» в категорию «своего».

Проблемой различия категорий «своего», «другого/иного», «чужого» занимались российские литературоведы: К.Я. Авербух, Л.Г. Викулова, А.А. Вяткина, М.Л. Дубосарская, В.Н. Карпухина, А.В. Кулешова, Г.А. Неверович, А.Б. Пеньковский. Одним из выводов служит следующий тезис: «Границы категории *чужой* могут быть очень размыты» (Красовицкая, Свой – другой: стратегии и тактики сближения, 2024, с. 55–56). Однако, как и во многих других произведениях, встреча с «чужим» волшебным персонажем не несет в анализируемых работах угрозы существования героев.

Все три «проводника» своими действиями и словами указывают на важный принцип – первостепенное значение имеют мораль, нравственность и, кроме того, умение прислушиваться к внутреннему голосу, понимать собственные стремления и потребности.

Заметную роль играет также обращение к воспитательным принципам:

- Субастик учит своего нового папу Пеппермinta, как следует разговаривать с детьми: окрики и приказы необходимо заменить просьбами; стоит отметить, что в тексте оригинала акцент делается на слове «желать», а не «просить», однако в совете дать волю мечтам и фантазии также звучит оттенок наставления;
- Ворчебрюзг признается девочке Мари, что порой открытаяссора и даже крик приводят к неплохим результатам; кричать лучше, чем грустить и молчать, кроме того, словесная баталия может перерасти в шутку и исчерпать конфликт⁶;

⁶ Пент А. Ворчебрюзг / А. Пент, Ю. Бауэр ; пер. с нем. А. Горбовой. М. : Белая Ворона, Альбус Корвус, 2020. С. 89.

- Чмух убеждает мальчика Берта прислушаться к собственному сердцу, перестать обманывать себя, поскольку только внутренняя честность помогает прояснить окружающую реальность; происходящие изменения доказывают правильность данного совета.

Наставления в первый момент воспринимаются «героями-подопечными» как нечто излишнее и мало подходящее для разрешения наметившегося конфликта. Прозорливость волшебных существ становится очевидной лишь впоследствии. Тем не менее герои-люди не отказываются от общения с «чужаками». Новое знакомство становится для них панацеей, оно не случайно и не бессмысленно. Однако не стоит забывать о сложных этапах адаптации на пути к сближению.

Анализ конфликтных ситуаций

В крайне затруднительную ситуацию ставит своего попечителя и одновременно подопечного – Субастик. Одной из самых больших трудностей господина Пеппермента является его неспособность сопротивляться навязываемым правилам, сковывающим условностям (Lange, 2007, s. 66; Neuhaus, 2007, s. 119). Необщительный и небогатый господин Пеппермант «с его добрым и кротким нравом» терпеть не может ссоры⁷.

По признанию П. Маара, у Пеппермента были живые прототипы. С одной стороны, работник на предприятии отца писателя господин Веннер (Herr Wenner), который безропотно подчинялся приказам и осмеливался подать голос, только когда ему давали слово⁸, а другой – сам автор, воспитанный строгим авторитарным отцом, признававшим лишь беспрекословное послушание⁹.

Уже взрослый мужчина (хотя это и необычно для детской литературы) – Wicke – центральный герой романа о Субастике боится перечить своей квартирной хозяйке, терпеливо снося ее грубость и бес tactность. Именно с этим сразу начинает бороться Субастик: вскоре госпожа Брюкман уже приносит своему жильцу обед в комнату, а за свою брань и придиры оказывается сидящей на шкафу в коридоре. Каждый раз проделки «племянника Робинзона» вызывают у Пеппермента сначала страх, а затем радость и чувство удовлетворения.

Еще одна проблемная точка в жизни Пеппермента – работа в конторе под руководством сумасбродного и ленивого начальника Тузенпупа, который заставляет сотрудника целый день пересчитывать большие числа без калькулятора и подбирать разбросанные на полу бумажные шарики. Субастик легко справляется и с этим, доводя Тузенпупа до нервного срыва своими необъяснимыми фокусами.

Изначально Субастик выглядит сумасбродным выдумщиком, остроумным хулиганом, эгоистом и как будто представляет полную противоположность Пеппермента, его *alter ego*¹⁰. Однако именно эгоизм, как ни парадоксально,

⁷ Maar P. Семь суббот на неделе / пер. с нем. В. Островского. М. : Лабиринт Пресс, 2021. С. 13.

⁸ Maar P. Wie Alles kam. Roman Meiner Kindheit. Frankfurt/Main: Fischer, 2020. 304 s.

⁹ Maar P. Vom Lesen und Schreiben. Reden und Aufsätze zur Kinderliteratur. Hamburg: Oetinger, 2007. 208 s.

¹⁰ Maar P. Vom Lesen und Schreiben. 208 s.

сближает обоих героев. Все больше раскрываясь в обществе Субастика, Пепперминт обнаруживает в себе другого человека – веселого, азартного авантюриста. И это отчасти тот ребенок, который много лет назад, как и сам автор, был подавлен грубым влиянием и внешними обстоятельствами.

Во второй книге «И в субботу Субастик вернулся» Пепперминт больше не соглашается терпеть обиды от окружающих, даже если они богаче и смелее. Это доказывает случай в ресторане¹¹. Госпожа Брюкман также становится с ним более любезной. Ссору с другом Понеделькусом Пепперминт улаживает самостоятельно, ведь «главное – это верить в свои силы»¹².

Изменения очевидны, однако путь к ним оказывается непростым. Вскоре после знакомства Пепперминт принимает решение избавиться от Субастика и оставляет его в лесу. Племянник Робинзон возвращается в дом «папочки» самостоятельно, снова вовлекая того в водоворот приключений. Более сложной задачей для волшебного существа становится необходимость научить «папочку» контролировать свои желания. Он убеждает Пеппермина обращаться с желаниями более уравновешенно, по-взрослому и тем самым подготавливает важные перемены в жизни своего подопечного.

Первая книга Пауля Маара заканчивается исчезновением Робинзона. Недосказанность возбуждает любопытство и одновременно заставляет задуматься о многих серьезных вещах: об умении мечтать, о человеческих возможностях, о необходимости расставлять приоритеты. Проходя через искушение и разочарование, игру в волшебников, ощущение всемогущества, Пепперминт определяет для себя сокровенное желание: «Хочу, чтобы Субастик всегда был со мной!»¹³. Мужчина искренне по-дружески и по-отечески привязывается к смешному пришельцу, таким образом достигается его самая главная цель в жизни – найти близкое родное существо.

Важный шаг к самопознанию и обретению душевного комфорта делает под руководством необыкновенного существа главный герой Петры Соукуповой – Бертик. В книге описывается достаточно короткий промежуток времени: Берт с мамой и ее новым мужем Рихардом гостит на даче последнего. Все домочадцы и гости делятся на группки по интересам. Мальчик чувствует себя чужим, ведь формирование «коммуникативного пространства» предполагает определение целого ряда «социальных и культурных параметров» (Викулова и др., 2014, с. 231). Другие дети зовут его с собой играть, но герой убежден: «У них уже своя компания, а я новенький – они меня милостиво принимают, чтобы потом не досталось от родителей. А я так не хочу»¹⁴. «Сажусь на пенек неподалеку от дома, ем рогалик и жалею себя»¹⁵.

¹¹ Маар П. И в субботу Субастик вернулся / пер. с нем. В. Островского. М. : Лабиринт Пресс, 2018. С. 41–47.

¹² Там же. С. 109.

¹³ Маар П. Семь суббот на неделе / пер. с нем. В. Островского. М. : Лабиринт Пресс, 2021. С. 206.

¹⁴ Соукупова П. Бертик и Чмух / пер. с чеш. К. Тименчик. М. : Самокат, 2021. С. 15.

¹⁵ Там же. С. 17.

В поход на скалы он тоже отказывается идти. Иллюстрация Леры Елуниной к этому фрагменту очень точно отражает настроение Берта. Мальчик как будто стоит в заколдованным лесу. Где-то далеко впереди еще видны фигурки уходящих по дороге детей. Лес не кажется густым и непроходимым. Тем не менее расплывающиеся контуры, схематично обозначенные деревья как будто доказывают, что невзрослым сознанием мир воспринимается с большой долей допущения и символизма, предметы хочется не увидеть, а почувствовать эмоционально. Картинка нарисована в серых тонах, и это также связано с «предметно-понятийным ядром цветового значения» (Сластникова, 2021, с. 110). Каждая обрывающаяся линия делает почти вещественными страх и неуверенность героя. Мы видим в бунтаре и мстителе ранимого ребенка, который пока не может обрести равновесие в создавшейся ситуации, как во внешнем мире – в семье, на даче, так и во внутреннем – в собственной душе.

Желание отомстить ни в чем не повинному отчиму за то, что родители развелись, приводит к целой череде неприятных последствий. Бертик перестает быть самим собой. В этой ситуации существо, которое может понять и проанализировать ситуацию, оказывается незаменимым помощником. Критика и наставления от говорящего зверька похожего одновременно на ежа, носуху и вомбата представляются абсурдом. Эта встреча ошеломляет и даже пугает героя. Являясь совершенно чуждым созданием, новый знакомец тем не менее будто слит с внутренним миром героя-ребенка – Чмухликов могут видеть только дети¹⁶. Он умеет читать мысли, зверек темнеет, когда мальчику становится страшно, и светлеет, когда тот радуется. Чмух без труда определяет истинную причину поступков и слов ребенка: «ты плачешь только оттого, что жалеешь себя»¹⁷. При этом он выступает и как строгий судья, как голос совести, звучащий извне. Про себя зверек рассказывает: «Мы, Чмухлики, должны помогать детям. Если мы находим сердитого или грустного ребенка, который сам с этим не справляется, то помогаем ему <...>»¹⁸.

Недоверие и страх Бертика сменяются симпатией и благодарностью. Прислушиваясь к себе, мальчик убеждается в правоте своего «проводника», кроме того на Чмухлика можно положиться, с ним уже не так страшно. Зверек не дает прямых советов, он лишь называет вещи своими именами, чтобы Берт сам мог найти решение¹⁹. И ребенок справляется. Как своеобразный вывод звучат слова: «если ты уверен в тех, кто тебя окружает, не стоит бояться нового»²⁰.

В книге Аннетты Пент проблему изменения мировоззрения персонажей вследствие встречи с «чужим» можно рассматривать как минимум с двух позиций. Совершенно необычным, удивительным существом является главный герой Ворчебрюзг. В отличие от Чмухлика Ворчебрюзг сразу объявляет, что

¹⁶ Соукупова П. Бертик и Чмух / пер. с чеш. К. Тименчик. М. : Самокат, 2021. С. 39.

¹⁷ Там же. С. 36.

¹⁸ Там же. С. 55.

¹⁹ Там же. С. 78.

²⁰ Там же. С. 120.

терпеть не может детей, хотя толком не знает, кто это такие²¹. Тем не менее, будто и не желая того, он помогает девочке Мари.

Герой старается соответствовать имени, полученному за своеобразный характер и образ жизни: «дома у него от обилия плохого настроения было так душно, что иногда приходилось выбираться на свежий воздух»²². В начале книги он поселяется в выдуманном Тимбукту. Название места недаром соответствует имени вполне реального города Тимбукту (Мали, Африка). В разных странах бытует целый ряд шуток, подчеркивающих удаленность и недоступность этого объекта, ведь неизвестность подстегивает фантазию. Ворчебрюзг и Тингели – две противоположности по характеру и образу жизни – символизируют необычность и чудаковатость мира, в который маленькая Мари попадает как в сказку после слов брата, отсылающего ее подальше с глаз долой. Для девочки перемещение в выдуманный мир становится веселым приключением и одновременно попыткой бегства от реальности. Ворчебрюзг, в свою очередь, ощущает себя даже здесь чужаком и в начале не хочет ни с кем общаться.

Встреча с необычным героем, который сам дичится окружающих, демонстрирует двойную степень отчуждения. Однако на ребенка погружение в мир фантазии действует успокаивающее, тем более Тингели изо всех сил старается заботиться об удобстве и благополучии других.

Иначе ведет себя Ворчебрюзг. Однако угроза, которая звучит из его уст, больше напоминает детскую страшилку: «я страшный, как дикий медведь, и очень люблю отгрызать детишкам уши»²³. Мари вдруг заинтересовывается: «Ну-ка, расскажи мне, как ты отгрызаешь уши, – я этим буду брата пугать»²⁴. Соответствие угроз общезвестным формулам «пугалок» сразу настраивают уже не совсем маленького ребенка на игру. Здесь можно вспомнить немецкие детские стихи и сказки, в которых фигурирует элемент отрезания или поедания частей тела: о Портном с ножницами (*Schneider mit der Schere*), о Пожираателе детей (*Kinderfresser*). Как бы страшно ни выглядели эти истории, у современных детей они вызывают смех. Юные хулиганы обращают внимание в немалой степени на то, какозвучивается угроза и какую связь она имеет с обычновенными сказками. В книге Аннетты Пент слова Ворчебрюзга предваряются успокаивающими комментариями Тингели. Мари усаживает Ворчебрюзга к себе на колени и уже сама обращается с ним как с игрушкой или питомцем.

Во время новой встречи с Мари герой ведет себя уже по-другому. И даже этот факт говорит в пользу его тщательно скрываемой доброты. Ворчебрюзг сердится и ругается, потому что у него такая роль. Человеческий ребенок своим искренним любопытством и Тингели своей заботой открывают в нем новые,

²¹ Пент А. Ворчебрюзг / А. Пент, Ю. Бауэр ; пер. с нем. А. Горбовой. М. : Белая Ворона, Альбус Корвус, 2020. С. 19.

²² Там же. С. 21.

²³ Там же. С. 22.

²⁴ Там же.

никому не известные грани. В окружении друзей его жизнь как с появлением веснявок (маленьких существ похожих на бабочек) расцветает будто старое полузасохшее дерево²⁵. Ворчебрюзг меняется под влиянием совсем не похожих на него персонажей.

В свою очередь, произошедшие перемены настраивают его на желание помочь. Он надуманноссорится с Мари и демонстрирует, что ссоры могут быть полезными. С его помощью Мари учится разрешать конфликтные ситуации смехом.

Заключение

Анализ трех выбранных произведений доказывает предложенный тезис: трансформация сознания персонажей, находящихся в сложной конфликтной ситуации, происходит в результате общения с «чужими», необычными, волшебными героями. Внутренние изменения оказывают непосредственное влияние на общую ситуацию, проблема решается. Одновременно нивелируется граница между «своим» и «чужим». Неблизкие по характеру, внешнему виду, образу жизни герои сближаются, на время или навсегда становятся друзьями.

Проблемы, освещаемые в работах П. Маара, П. Соуковой и А. Пент, касаются прежде всего несоответствия внешних условий жизни внутренним представлениям героев. Пеппермнт выглядит как жертва, Бертик, Мари и Ворчебрюзг выбирают роли бунтарей. При этом каждый из персонажей в определенный момент оказывается в весьма плачевном состоянии. Помощь приходит от «чужаков», от совершенно противоположных существ. Это приводит к мысли о том, что именно попытка отчуждения дает возможность взглянуть на мир и на себя другими глазами. «Чужие» персонажи резко меняют мировоззрение «героев-подопечных» и за счет этого сами перестают быть столь далекими и непонятными.

Волшебство в каждой из трех книг имеет большое значение. Не стоит забывать, что все они написаны для детей, и на примере Мари мы можем убедиться, что мир сказки зачастую представляется ребенку более уютным и приветливым, чем окружающая действительность. Таким образом, волшебным языком детям дается подсказка: чтобы глубже понять происходящее, нужно постараться взглянуть на нее – «чужими» глазами.

Список литературы

- Боголюбова В.П. Фантастика и реальность в художественном мире Пауля Маара (на материале романа «Семь суббот на неделе») // Книга в культуре детства : монография. Т. VI. М. ; Симферополь : Литера, 2022. С. 141–154. EDN: ODZGJK
Викулова Л.Г., Кулешова А.В., Вяткина А.А. Формирование коммуникативного пространства для детей и подростков: иллюстрированный журнал (на материале французской

²⁵ Пент А. Ворчебрюзг / А. Пент, Ю. Бауэр ; пер. с нем. А. Горбовой. М. : Белая Ворона, Альбус Корвус, 2020. С. 76.

- прессы) // Активные процессы в социальной и массовой коммуникации : коллективная монография / отв. ред. и сост. Н.В. Аниськина, Л.В. Ухова. Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2014. С. 231–249. EDN: USRYEL
- Викулова Л.Г., Серебренникова Е.Ф., Вострикова О.В., Герасимова С.А. Лексемы identite / идентичность как элементы универсумов человека и языка: этносемиометрический и аксиологический аспекты интерпретации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. № 2(831). С. 30–42. EDN: TGKKUA
- Кожина С.А. Социально-психологический роман на современном чешском книжном рынке (творчество Алены Морнштайновой) // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 296–310. <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2021.3-4.4.03> EDN: RCLLZQ
- Красовицкая Ю.В. Волшебство как ключ к освоению окружающего мира литературным героем: «Трилогия о господине Розочек» З. Ламбек // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 4. С. 664–672. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-664-672> EDN: QCHUDY
- Красовицкая Ю.В. Свой – другой: стратегии и тактики сближения («Двенадцать человек не дюжина» В. Ферра-Микура, «Все о Манюне» Н. Абгарян) // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2024. № 1(53). С. 51–67. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04>
- Кулагина О.А. Языковое портретирование «чужого» как способ передачи этнокультурного диссонанса во французском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 202 с.
- Пескова А.Ю. Научная конференция «Антитрадиционализм и преемственность в программах и практике славянского литературного авангарда» // Славяноведение. 2013. № 6. С. 96–99. EDN: QRCCEN
- Сластникова Т.В., Черкашина Е.И. Цвет и цветообозначение в лингвистических исследованиях. М. : Языки Народов Мира, 2021. 240 с. EDN: DLSYUC
- Bieber A. Insel und Fremdheit in Annette Pehnts Roman “Insel 34“: Eine Motivgeschichtliche Deutung. Europäische Hochschulschriften. Vol. 158. Peter Lang Verlag, 2007. 152 s.
- Lange G. Paul Maars Kinder- und Jugendbücher in der Grundschule und Sekundarstufe I. Baltmannsweiler: Schneider 2007. 134 s.
- Neuhau S. Vom antiautoritären Kindermärchen zum postmodernen Film? Die Verwandlungen des Sams // Revista de Filología Alemana. 2007. Vol. 15. P. 111–125.
- Wicke A. Fünfzig Jahre voller Samstage – Paul Maars „Sams“-Romane: 1. Entstehung und Rezeption. 2023. January 1. URL: <https://www.kinderundjugendmedien.de/aus-der-redaktion/6611-fuenfzig-jahre-voller-samstage-paul-maars-sams-romane-entstehung-und-rezeption> (accessed: 05.02.2025).

References

- Bieber, A. (2007). *Insel und Fremdheit in Annette Pehnts Roman “Insel 34“: Eine Motivgeschichtliche Deutung* (Vol. 158). Peter Lang Verlag.
- Bogolyubova, V.P. (2022). Fantasy and reality in the artistic world of Paul Maar (based on the novel *Eine Woche voller Samstage*). In *Books in the Culture of Childhood: A Monograph* (Vol. VI, pp. 141–154). Moscow; Simferopol: Litera. (In Russ.) EDN: ODZGJK
- Kozhina, S.A. (2021). A socio-psychological novel on the modern Czech book market (based on Alena Mornštajnova’s works). *Slavic Almanac*, (3–4), 296–310. (In Russ.) <https://doi.org/10.31168/2073-5731.2021.3-4.4.03> EDN: RCLLZQ
- Krasovickaya, Yu.V. (2024a). Magic as a tool to build rapport with new environment: *Herr Röslein Trilogy* by Silke Lambeck. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(4), 664–672. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-4-664-672> EDN: QCHUDY

- Krasovickaya, Yu.V. (2024b). Ours – the other: strategies and tactics of rapprochement (*Twelve People are Not a Dozen* by V. Ferra-Mikura, *All About Manyunya* by N. Abgaryan). *MGPU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, (1), 51–67. (In Russ.) <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2024.53.1.04>
- Kulagina, O.A. (2012). *Linguistic Portrayal of the “Alien” as a Way of Conveying Ethnocultural Dissonance in the French Language* [Doctoral dissertation, Moscow Pedagogical State University]. Moscow. (In Russ.)
- Lange, G. (2007). *Paul Maars Kinder- und Jugendbücher in der Grundschule und Sekundarstufe I*. Baltmannsweiler: Schneider.
- Neuhaus, S. (2007). Vom antiautoritären Kindermärchen zum postmodernen Film? Die Verwandlungen des Sams. *Revista de Filología Alemana*, 15, 111–125.
- Peskova, A.Yu. (2013). Scholarly conference “Anti-traditionalism and continuity in programs and praxis of the Slavic literary avantgarde”. *Slavianovedenie*, (6), 96–99. (In Russ.) EDN: QRCCEN
- Slastnikova, T.V., & Cherkashina, E.I. (2021). *Color and Color Designation in Linguistic Research*. Moscow: Yazyki Narodov Mira Publ. (In Russ.) EDN: DLSYUC
- Vikulova, L.G., Kuleshova, A.V., & Vyatkina, A.A. (2014). Formation of a communicative space for children and adolescents: an illustrated magazine (based on the material of the French press). In N.V. Anis'kina, L.V. Uxova (Eds., Comp.), *Active Processes in Social and Mass Communication: A Collective Monograph* (pp. 231–249). Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky Publ. (In Russ.). EDN: USRYEL
- Vikulova, L.G., Serebrennikova, E.F., Vostrikova, O.V., & Gerasimova, S.A. (2020). Lexemes identite / identity as elements of the human and language universes: ethnosemiometric and axiological aspects of interpretation. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, (2), 30–42. (In Russ.). EDN: TGKKUA
- Wicke, A. (2023, January 1). Fünfzig Jahre voller Samstage – Paul Maars „Sams“-Romane: 1. Entstehung und Rezeption. <https://www.kinderundjugendmedien.de/aus-der-redaktion/6611-fuenfzig-jahre-voller-samstage-paul-maars-sams-romane-entstehung-und-rezeption>

Сведения об авторе:

Красовицкая Юлия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры германистики и лингводидактики, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Российская Федерация, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 1. ORCID: 0000-0002-6765-7424; SPIN-код: 7322-5858. E-mail: info@mgpu.ru

Bio note:

Yuliya V. Krasovickaya, PhD in Philology, Associate Professor of Germanistics and Linguodidactics Department, Institute of Foreign Languages, Moscow City University, 4 Vtoroj Sel'skokhozyaistvennyi Proezd, bldg 1, Moscow, 129226, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-6765-7424; SPIN-code: 7322-5858. E-mail: info@mgpu.ru